

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224 -УД24-37-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

28 августа 2024 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Дербилова О.А. и Сокерина С.Г.
при секретаре Рябцевой А.И.

с участием военного прокурора Обухова А.В., осуждённых Месутова Р.А., Халилова Л.А., Нагаева Р.С., Кантимирова Э.Ш. - посредством видеоконференц-связи, защитников-адвокатов Панича С.А., Семедляева Э.С., Курбединова Э.М. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённого Месутова Р.А., защитников-адвокатов Панича С.А., Юнуса Р.М., Велияева И.Ш., Семедляева Э.С. на приговор Южного окружного военного суда от 16 августа 2021 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 4 августа 2022 г.

По приговору Южного окружного военного суда от 16 августа 2021 г. осуждены к лишению свободы:

Месутов Руслан Аметович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый, по ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ - на срок 17 лет с ограничением свободы на срок 1 год, по ч. 1 ст. 30 и ст. 278 УК РФ - на срок 8 лет с ограничением свободы на срок 1 год;

Халилов Ленур Абдураманович, [REDACTED]

[REDACTED], не имеющий судимости, по ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ - на срок 17 лет с ограничением свободы на срок 1 год, по ч. 1 ст. 30 и ст. 278 УК РФ - на срок 8 лет с ограничением свободы на срок 1 год;

Нагаев Руслан Сейранович, [REDACTED], несудимый, по ч. 2 ст. 205³ УК РФ - на срок 12 лет, по ч. 1 ст. 30 и ст. 278 УК РФ - на срок 7 лет 6 месяцев с ограничением свободы на срок 1 год;

Кантимиров Эльдар Шкуриевич, [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], несудимый, по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ - на срок 11 лет, по ч. 1 ст. 30 и ст. 278 УК РФ - на срок 7 лет с ограничением свободы на срок 1 год, а по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к окончательному наказанию путём частичного сложения назначенных наказаний в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с отбыванием первых 2 лет в тюрьме: Месутов Р.А. - на срок 18 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, Халилов Л.А. - на срок 18 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, Нагаев Р.С. - на срок 13 лет с ограничением свободы на срок 1 год, Кантимиров Э.Ш. - на срок 12 лет с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 4 августа 2022 г. указанный приговор оставлен без изменения, а апелляционные жалобы стороны защиты без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, принятых по делу, доводы кассационных жалоб, выступления осуждённых и их защитников-адвокатов Панича С.А., Курбединова Э.М., Семедляева Э.С. в обоснование и поддержку доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Обухова А.В., возражавшего против доводов жалоб, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Месутов, Халилов, Нагаев и Кантимиров признаны виновными и осуждены за приготовление к насильственному захвату власти и насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации.

Кроме того, Месутов и Халилов осуждены за организацию деятельности организации «[REDACTED]» (Партия исламского освобождения), которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической (далее - МТО «ХТ»), а Нагаев и Кантимиров - за участие в деятельности этой организации.

Согласно приговору преступления совершены на территории г.о. [REDACTED], Халиловым и Нагаевым, начиная с 14 июня 2018 г., Кантимировым - с 21 июня 2018 г. вплоть до момента их задержания 10 июня 2019 г. при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осуждённый Месутов заявляет о незаконности и необоснованности приговора и апелляционного определения.

Ссылаясь на положения Конституции Российской Федерации, уголовно-процессуального закона, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, международных правовых норм, выражает несогласие с отказом судов в удовлетворении ходатайств осуждённых о предоставлении им переводчика, владеющего их родным крымско-татарским языком.

В заключение жалобы Месутов просит приговор и апелляционное определение отменить и вынести в отношении него оправдательный приговор.

Защитники Панич, Юнус, Семедляев выражают несогласие с отказом судов в удовлетворении ходатайств осуждённых об обеспечении их переводчиком с крымско-татарского на русский язык.

Адвокаты, в том числе Велиляев полагают необоснованной ссылку суда в приговоре на решение Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116, поскольку оно не основано на положениях Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

По мнению защитников, суд назначил Месутову, Халилову, Кантимирову и Нагаеву чрезмерно строгое и несправедливое наказание.

В заключение жалоб адвокаты Панич, Юнус, Семедляев и Велиляев просят приговор и апелляционное определение отменить, а Месутова, Халилова, Кантимирова и Нагаева оправдать в связи с отсутствием в их действиях состава преступления.

В возражениях на кассационные жалобы осуждённого Месутова и защитников-адвокатов Панича, Юнуса, Велиляева, Семедляева государственные обвинители Колпиков и Саввоев просят обжалованные судебные решения оставить без изменения, а жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражений на них, выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации находит обжалованные приговор и апелляционное определение в отношении осуждённых законными, обоснованными и справедливыми.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона при производстве по уголовному делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования настоящего уголовного дела, передачи его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции, саму процедуру судебного разбирательства, а также апелляционного производства, не допущено.

Обвинительное заключение по уголовному делу составлено с

соблюдением положений, предусмотренных ст. 220 УПК РФ. В обвинительном заключении указаны сведения о личностях обвиняемых, существо предъявленного им обвинения с обозначением места, времени, способа, цели совершения преступлений и других обстоятельств, имеющих значение для данного уголовного дела, формулировка предъявленного обвинения, перечень доказательств с кратким изложением их содержания, подтверждающих обвинение, а также иная информация, достаточная для правильного разрешения уголовного дела.

Несмотря на утверждения адвокатов Панича, Юнуса, Семедляева в кассационных жалобах, материалы уголовного дела не свидетельствуют о нарушении в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела положений, предусмотренных ст. 18 УПК РФ (Язык уголовного судопроизводства).

С учётом российского гражданства, сведений об уровне образования осуждённых, продолжительности их проживания на территории Российской Федерации, установленного следователем и судами уровня владения осуждёнными русским языком, сделан обоснованный и правильный вывод о достаточном владении ими языком, на котором ведётся уголовное судопроизводство, что позволяло им в полной мере и без каких-либо затруднений реализовывать свои процессуальные права, обязанности на предварительном следствии и в ходе судебного разбирательства.

Доводы кассационных жалоб о ненадлежащих условиях содержания подсудимых во время судебного разбирательства состоятельными не являются. Как видно из материалов уголовного дела, подсудимые во время судебного разбирательства не испытывали никаких затруднений в формировании позиции защиты и не ограничивались в общении с защитниками-адвокатами. Подсудимые активно участвовали в судебном разбирательстве, задавали вопросы свидетелям, заявляли ходатайства, доводили до суда свою позицию по делу, согласованную по результатам консультаций с адвокатами. Судебные заседания проводились в пределах рабочего времени с соблюдением регламента судебного заседания, а также иных установленных требований по содержанию подсудимых. Условия содержания подсудимых в зале судебного заседания соответствовали установленному порядку содержания лиц, находящихся под стражей во время судебного разбирательства, мерам по обеспечению безопасности участников судебного разбирательства и вопреки доводам жалоб не противоречили требованиям ст. 9 УПК РФ об уважении чести и достоинства личности участника уголовного судопроизводства.

Заявления стороны защиты о неверной оценке следователем и судами доказательств по делу состоятельными не являются и опровергаются содержанием материалов уголовного дела.

Выводы окружного военного суда о виновности осуждённых в совершении инкриминированных им преступлений, вопреки утверждениям в кассационных жалобах об обратном, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на согласующихся и взаимно

дополняющих друг друга показаниях свидетелей под псевдонимами И [] и Б [], показаниях свидетеля К [], протоколах обысков, осмотра предметов, заключениях экспертов, результатах оперативно-розыскных мероприятий, а также иных исследованных судом доказательствах.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, оценены в приговоре с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Каких-либо существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённых в содеянном, Судебная коллегия не усматривает, а заявления в кассационных жалобах об обратном расценивает как несостоятельные.

Судом обоснованно учтено, что все свидетели сообщили источники своей осведомлённости, их допросы произведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а показания, положенные судом в основу приговора в отношении обстоятельств совершения осуждёнными преступлений, последовательны, по сути, непротиворечивы, в деталях согласуются между собой и подтверждаются совокупностью иных исследованных доказательств.

Показания свидетелей под псевдонимами И [] и [] получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона. При этом сторона защиты имела возможность допросить этих свидетелей, довести до сведения суда свою позицию относительно доказательственного значения их показаний.

Решение о сохранении в тайне сведений о личностях этих свидетелей органом следствия принято с соблюдением требований ч. 3 ст. 11, ч. 9 ст. 166 УПК РФ и положений Федерального закона № 118-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Конверты с заявлениями свидетелей о сохранении их данных в тайне и мотивированными постановлениями следователя о принятии соответствующих решений судом исследованы. Оснований для рассекречивания анкетных данных свидетелей под псевдонимами И [] и Б [] по делу не установлено, а поэтому суд обоснованно отказал в удовлетворении соответствующих ходатайств стороны защиты.

В судебном заседании сторона защиты в полной мере реализовала право задать вопросы свидетелям под псевдонимами И [] и Б [], в том числе направленные на проверку их осведомлённости об обстоятельствах дела. В материалах дела отсутствуют сведения, свидетельствующие о недостоверности и недопустимости показаний указанных свидетелей. К тому же показания свидетелей под псевдонимами И [] и Б [] согласуются с иными доказательствами по делу, в частности, с заключениями экспертов, протоколами следственных действий, материалами оперативно-розыскной деятельности.

Таким образом, суд дал правильную оценку показаниям свидетелей под псевдонимами И [REDACTED] и Б [REDACTED] и обоснованно использовал эти показания в приговоре в качестве доказательств.

На основе исследованных и проанализированных доказательств судом установлено, что осуждённые, разделяя идеи и цели террористической организации МТО «ХТ», зная о запрете её деятельности в Российской Федерации, Халилов и Месутов в период с 14 июня 2018 г. по 10 июня 2019 г. организовывали на территории г.о. [REDACTED] деятельность структурного подразделения этой организации («алуштинская ячейка»), целью которой являлось устранение неисламских правительств и поэтапное установление исламского государства «Всемирный исламский халифат», в том числе и на территории Российской Федерации, в состав которой по тому же мотиву не позднее 14 и 21 июня 2018 г. вошли, соответственно, Нагаев и Кантимиров.

Используя идеологические материалы МТО «ХТ», осуждённые осуществляли пропагандистскую работу среди населения, склоняли местных жителей к участию в указанной террористической организации, вели деятельность, направленную на создание благоприятных условий к насильственному захвату власти и насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации вплоть до их задержания 10 июня 2019 г.

В частности, Халилов и Месутов вырабатывали, определяли и корректировали планы, цели, задачи возглавляемой ими ячейки, организовывали и проводили конспиративные собрания членов ячейки по изучению идеологии и материалов МТО «ХТ», распределяли среди них роли, определяли меры конспирации и контролировали их соблюдение членами ячейки, а Нагаев и Кантимиров участвовали в агитационно-пропагандистских занятиях ячейки, соблюдали меры конспирации, изучали идеологические материалы МТО «ХТ», приобретали специальные знания и агитационные навыки, распространяли идеи организации среди местного населения и вовлекали новых лиц.

В ходе данных занятий проводилась идеологическая обработка присутствующих, посредством которой им прививались специальные знания (в том числе меры конспирации), агитационные навыки, необходимые для приискания новых участников организации, склонения их к участию в антиконституционной деятельности, изучалась литература МТО «ХТ», в результате чего у участвующих лиц формировалась мотивация на достижение преследуемых целей организации, убежденность в привлекательности, правильности её идеологии, необходимости её поддержки. Обсуждались вопросы ведения политической деятельности организации и её идеологической борьбы, восстановления и образования, соответственно, «исламского государства» и «халифата», способы внушения, влияния на человека с целью распространения идеологии МТО «ХТ», чем осуждённые, склоняя и вовлекая в ряды организации новых участников, создавали условия для поэтапного достижения политической цели партии -

насильственного захвата власти и насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации путём создания на её территории исламского государства и образования «халифата», однако данные действия не были доведены до конца в связи с задержанием осуждённых 10 июня 2019 г. сотрудниками правоохранительных органов.

Все представленные сторонами обвинения и защиты доказательства исследованы в судебном заседании непосредственно и с соблюдением требований уголовно-процессуального закона о презумпции невиновности, состязательности и равноправии сторон, по каждому из этих доказательств стороны имели реальную возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам вопросы, чем они, как видно из протокола судебного заседания, воспользовались по своему усмотрению.

Заявленные стороной защиты ходатайства в судах первой и апелляционной инстанций, в том числе о предоставлении осуждённым переводчика, признании ряда доказательств недопустимыми, допросе свидетелей, экспертов, специалиста, повторном проведении экспертных исследований рассмотрены в соответствии с требованиями закона, принятые судами решения мотивированы и являются правильными.

Заключения судов о законности оперативно-розыскных мероприятий, допустимости полученных на их основе доказательств являются правильными, так как они проведены в соответствии со ст. 6-8, 11-15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», их результаты представлены органам следствия с соблюдением «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», а осмотр полученных оперативным путём материалов и признание их доказательствами по делу произведены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона.

Оснований для признания недопустимыми и исключения из числа доказательств материалов, полученных в рамках проводимых оперативно-розыскных мероприятий, протоколов осмотра предметов, в том числе оптических дисков с информацией об определённых разговорах осуждённых с иными лицами не имелось.

Как усматривается из исследованных материалов оперативно-розыскной деятельности, протоколов осмотра предметов, постановлений о назначении экспертиз, а также заключений экспертов, информация, полученная в результате оперативно-розыскных мероприятий, в неизменном виде поступила на экспертные исследования и в соответствующих заключениях получила надлежащую научную оценку.

Суд привёл в приговоре мотивы, по которым согласился с заключениями экспертов и признал их допустимыми доказательствами. Такая оценка соответствует материалам уголовного дела, оснований не согласиться с ней из дела не усматривается.

Заключения экспертов в отношении зафиксированных в ходе оперативно-розыскной деятельности разговоров осуждённых с иными лицами обоснованно признаны судом допустимыми доказательствами и

положены в основу приговора.

Как усматривается из материалов дела, нарушений правовых норм, регулирующих основания, порядок назначения и производства экспертиз по уголовному делу, которые могли бы повлечь недопустимость заключений экспертов, в том числе при разъяснении экспертам процессуальных прав, обязанностей и предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, не допущено.

Экспертизы проведены компетентными специалистами, выводы экспертов надлежаще мотивированы и оформлены, ответы на поставленные вопросы даны в определённой и ясной форме, указаны применённые при исследованиях методики, использованная литература, противоречий в выводах экспертов не имеется.

Оформление экспертных заключений полностью соответствует положениям ст. 201 УПК РФ и ст. 23 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Заключения специалистов Н [REDACTED] от 25 мая 2020 г. и Дубровского от 5 мая 2020 г. получили в приговоре и апелляционном определении правильную критическую оценку, основанную на положениях уголовно - процессуального закона. Суды обоснованно исходили из того, что поставленные перед специалистами вопросы относятся к компетенции экспертов, а в выводах экспертов П [REDACTED] и М [REDACTED] не имеется противоречий, требующих проведения повторных либо дополнительных экспертных исследований.

При таких обстоятельствах суды первой и апелляционной инстанций пришли к верному выводу о том, что заключения специалистов Н [REDACTED] и Д [REDACTED] не опровергают заключения экспертов - лингвиста и религиоведа.

Правильная оценка окружным военным судом дана показаниям допрошенных в суде свидетелей со стороны защиты, неосведомлённых о преступной деятельности осуждённых и охарактеризовавших их с положительной стороны. Показания указанных лиц не свидетельствуют о невиновности осуждённых в инкриминируемых деяниях.

Судом проверены все заявления и версии в защиту осуждённых. Отдельные противоречия и неточности в некоторых доказательствах судом выяснены и правильно оценены как не влияющие на виновность осуждённых. При этом выводы суда не содержат каких-либо предположений, содержание показаний осуждённых и других лиц приведено в приговоре в достаточном объёме с отражением тех сведений, которые имеют непосредственное отношение к установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Заявления защитников о фальсификации доказательств по делу не подтверждены материалами дела, а поэтому обоснованными не являются.

Поскольку решение Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. о признании организации « [REDACTED] »

террористической вступило в законную силу и является действующим до настоящего времени, окружной военный суд обоснованно оценивал деяния осуждённых с учётом информации, представленной в указанном судебном решении.

Таким образом, отвечающие всем свойствам и непосредственно исследованные судом доказательства об обстоятельствах дела, несмотря на возражения в кассационных жалобах, в приговоре объективно проанализированы и оценены.

Анализ и основанная на законе оценка совокупности исследованных в судебном заседании доказательств позволили окружному военному суду правильно установить фактические обстоятельства содеянного осуждёнными и верно квалифицировать их незаконные действия.

Оснований, исключающих уголовную ответственность осуждённых в соответствии со ст. 21 УК РФ, не установлено.

Наказание осуждённым назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых ими преступлений, конкретных обстоятельств дела, полных данных о личностях осуждённых, смягчающих наказание обстоятельств, влияния назначенного наказания на исправление осуждённых и на условия жизни их семей.

Учитывая характер содеянного осуждёнными, окружной военный суд мотивированно назначил каждому из них определённое наказание, обоснованно не усмотрев условий для изменения категорий совершённых ими преступлений на менее тяжкие в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Оснований для признания назначенного судом осуждённым наказания несправедливым не имеется.

При апелляционном рассмотрении уголовного дела все доводы стороны защиты получили мотивированную и правильную оценку.

Вопреки заявлениям в кассационных жалобах, каких-либо нарушений норм уголовно-процессуального и уголовного законов, влекущих отмену или изменение приговора, а также апелляционного определения, не допущено.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ, а апелляционное определение - положениям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 16 августа 2021 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 4 августа 2022 г. в отношении Месутова Руслана Аметовича, Халилова Ленура Абдурамановича, Нагаева Руслана Сейрановича, Кантимирова Эльдара

Шкуриевича оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Месутова Р.А., защитников-адвокатов Панича С.А., Юнуса Р.М., Велиляева И.Ш., Семедляева Э.С. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи